

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Педагогика и психология»
(наименование)

37.03.01 Психология
(код и наименование направления подготовки/специальности)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Взаимосвязь личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку

Обучающийся

К.А. Терехова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. психол. наук, Е.В. Некрасова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью степени зависимости стиля отношения к ребенку от личностных особенностей родителя. Она заключается в том, что у педагогов, детей и родителей существуют определенные запросы, связанные с гармонизацией детско-родительских внутрисемейных отношений, однако дефицит информации в научной литературе и отсутствие систематизированного подхода позволяют сделать вывод, что данная проблема прорабатывается нередко лишь со стороны детей, потому как они чаще контактируют с детским школьным психологом, а родители без объективной оценки со стороны редко могут усомниться в правильности избранных методов воспитания.

Цель исследования: изучить особенности взаимосвязи личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку.

Задачи исследования: проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме взаимосвязи личностных характеристик родителей и стиля отношения к ребенку; определить этапы, методы, методики экспериментального исследования взаимосвязи личностных характеристик родителей и стиля отношения к ребенку; проанализировать результаты экспериментального исследования и на их основе составить и провести программу психолого-педагогической коррекции детско-родительских отношений в семьях.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы (34 наименования), 3 приложений. Для иллюстрации текста используется 3 таблицы и 11 рисунков. Основной текст изложен на 50 страницах.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретическое исследование проблемы взаимосвязи личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку.....	8
1.1 Основные характеристики детско-родительских отношений в психологии.....	8
1.2 Стили и типы семейного воспитания.....	12
1.3 Влияние личности родителя на стиль отношения к ребенку	20
Глава 2 Экспериментальное исследование взаимосвязи личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку.....	24
2.1 Методы исследования взаимосвязи личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку.....	24
2.2 Анализ результатов исследования взаимосвязи личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку.....	27
2.3 Методические рекомендации по коррекции детско- родительских отношений в семье.....	40
Заключение.....	45
Список используемой литературы.....	48
Приложение А Результаты опросника ИТО среди респондентов	51
Приложение Б Результаты оценки семейных взаимоотношений.....	52
Приложение В Тематический план занятий по оптимизации детско- родительских отношений.....	53

Введение

В настоящее время проблемы семьи и семейного воспитания приобрели особую актуальность, ведь именно в семье у ребенка формируются модели будущей жизни. Отношение родителей к ребенку является одним из важнейших факторов в формировании и развитии индивидуально-личностных особенностей и поведения ребенка. Нарушенные взаимоотношения между родителем и ребенком имеют серьезные последствия для психического развития ребенка, формирования его характера, личности.

Наиболее важными для развития личности ребенка представляются три группы детерминант родительского отношения: объективное влияние родителей, развитие личности самого ребенка, а также способы общения и взаимоотношения в семье. Над проблемой семейного воспитания работали многие ученые: Ю.П. Азаров, Ф.Я. Байков, Э.В. Васильева, В.Н. Гуров, Е.В. Каган, Т.А. Куликова, П.Ф. Лесгафт, А.Г. Харчев, Т.В. Шеляг и другие. В основе того или иного стиля семейного воспитания находится определенное родительское отношение к ребенку, то есть целостная система разнообразных чувств, поведенческих стереотипов, особенностей восприятия и понимания индивидуально-психологических особенностей ребенка его поступков. Взаимосвязь воспитания, родительского отношения, стоящего за родительским поведением, стилем воспитания, огромно и затрагивает самые разнообразные аспекты психической жизни и поведения ребенка.

Актуальна проблема семьи и для государства, общества, школы. На государственном уровне для помощи семье создаются различные программы, например, национальный проект «Российская семья» по поддержке семьи, материнства и детства. В современной отечественной психологии рассматривают семейную ситуацию с помощью таких категорий как родительская позиция – А.С. Спиваковская; родительское отношение –

А.Я. Варга; характер взаимодействия – О.А. Карабанова, Е.И. Захарова; стиль воспитания – Э.Г. Эйдемиллер.

Семья дает человеку очень многое, может так же давать не то что надо ребенку, но может не дать ничего. Есть и неполные семьи, и семьи с родителями или детьми-инвалидами. Очевидно, что отношения и воспитание в этих семьях отличаются от воспитания в обычной полной семье. Также отличается и воспитание в многодетных семьях; в семьях, где часты конфликты между родителями; в семьях с различными стилями воспитания, то есть, сколько семей, столько и вариантов воспитания личности. В 21 веке и в многочисленных полных семьях наблюдаются трудности во взаимоотношении детей и родителей. Для улучшения микроклимата семьи необходимо четко определить внутрисемейные социально-психологические факторы, имеющие воспитательное значение и влияющие на взаимоотношения детей в семье.

Проблема исследования заключается в том, что стиль семейного воспитания и степень влияния на его выбор может по-разному распределяться между личностными характеристиками родителей, структурно-функциональными особенностями семьи и личностными аспектами самих детей.

Противоречие заключается в том, что у педагогов, детей и родителей существуют определенные запросы, связанные с гармонизацией детско-родительских внутрисемейных отношений, однако дефицит информации в научной литературе и отсутствие систематизированного подхода позволяют сделать вывод, что данная проблема прорабатывается нередко лишь со стороны детей, потому как они чаще контактируют с детским школьным психологом, а родители без объективной оценки со стороны редко могут усомниться в правильности избранных методов воспитания.

Таким образом можно сформулировать проблему исследования, состоящую в выявлении особенностей взаимосвязи личностных особенностей родителей и стиля их отношения к ребенку.

В связи с этим, тема настоящего исследования: «Взаимосвязь личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку».

Цель исследования: изучить особенности взаимосвязи личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку.

Объект исследования: стиль родительского отношения к ребенку.

Предмет исследования: взаимосвязь личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между личностными характеристиками родителей и выбираемыми ими стилями отношения к ребенку: у родителей с высокими показателями экстраверсии, ригидности и агрессивности преобладает авторитарный стиль отношения к ребенку, у родителей с высоким показателем лабильности отмечается индифферентный стиль, родителям с высоким показателем сензитивности соответствует либеральный стиль.

Для реализации указанной цели были определены следующие задачи:

- проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме взаимосвязи личностных характеристик родителей и выбора стиля воспитания и отношения к детям;
- определить этапы, методы, методики экспериментального исследования взаимосвязи личностных характеристик родителей и стиля отношения к ребенку;
- проанализировать результаты экспериментального исследования и на их основе составить и провести программу психолого-педагогической коррекции детско-родительских отношений в семьях.

Теоретико-методологической основой исследования являются положения и подходы, позволяющие решать поставленные задачи, прежде всего работы по возрастной, педагогической психологии, а также общей психологии отечественных психологов (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Л.Ф. Обухова, В.А. Петровский, Е.О. Смирнова, Д.Б. Эльконин). Использовались в исследовании работы по семейной

психологии (А.А. Бодалев, А.Я. Варга, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, Л.Б. Шнейдер, Э.Г. Эйдемиллер). Исследования влияния личностных особенностей родителя на стиль семейного воспитания представлены в работах Д.Д. Барабанова, Е.В. Буренковой, А.И. Захарова, О.Е. Петровой, О.Н. Рычковой, Е.Н. Спиревой.

Методы исследования:

- теоретические: изучение и анализ психологической и педагогической литературы, обобщение, моделирование;
- эмпирические методы (опросник ИТО (индивидуально-типологический личностный опросник) Л.Н. Собчик, методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса, тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга и В.В. Столина);
- методы математической статистики (коэффициент корреляции Пирсона).

Экспериментальная база исследования: центр дополнительного образования ООО «Индрик Пул».

Новизна исследования заключается в том, что были определены особенности взаимосвязи индивидуально-типологических особенностей родителей и стиля отношения к ребенку.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и уточнении представлений о тех условиях, в которых складывается стиль семейного воспитания и отношения к ребенку.

Практическая значимость исследования заключается в гармонизации детско-родительских отношений и разработке коррекционной программы занятий, которая может использоваться в работе психолога с семьями.

Структура бакалаврской работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы (34 наименования), 3 приложений. Для иллюстрации текста используется 3 таблицы и 11 рисунков. Основной текст изложен на 50 страницах.

Глава 1 Теоретическое исследование проблемы взаимосвязи личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку

1.1 Основные характеристики детско-родительских отношений в психологии

Детско-родительскими называются те семейные отношения, в течение которых непосредственно включается ребенок [15]. Содержание данного понятия подразумевает систему взаимоотношений, в которой анализу поддается отношение родителей (отца и матери) к ребенку – и ребенка к родителям. Данный вид отношений характеризуется взаимовлиянием субъектов друг на друга при том, что в них реализуются различные социальные и психологические закономерности, соответствующие межличностным отношениям.

Детско-родительские отношения являются одним из факторов формирования и становления личности. Данный вид отношений исследуется такими направлениями как бихевиоризм, психоаналитическое и гуманистическое.

Детско-родительские отношения крайне специфичны. В первую очередь, от прочих видов отношений они отличаются тем, что для ребенка являются характеро- и личностно образующими. Для всех субъектов справедливо наличие высокой моральной и эмоциональной значимости таких отношений.

Помимо значимости, в данных отношениях присутствует определенная амбивалентность: с одной стороны, родитель заботится о ребенке, несет за него ответственность, а с другой стороны, его главная задача – научить ребенка самостоятельно выживать [25].

Следовательно, отношение к ребенку со стороны родителей должно характеризоваться двумя признаками: чувственной заботой и полным

доверием. Ребенок в такой ситуации становится регулятором отношений, потому что только он выбирает, как именно ему проявлять свою личность.

«А.С. Спиваковская пишет о внутренней конфликтности детско-родительских отношений: взрослеющий ребенок стремится к отделению от родителей, которые всячески пытаются его удержать возле себя, при этом желая его развития и взросления. И наконец, существенная особенность детско-родительских отношений заключается в постоянном их изменении с возрастом ребенка и неизбежном отделении ребенка от родителей» [2, с. 327].

«Основываясь на работах отечественных исследователей (Б.Г. Ананьев, В.Н. Мясищев), детско-родительские отношения можно определить, как избирательную в эмоциональном и оценочном плане психологическую связь ребенка с каждым из родителей, выражающуюся в переживаниях, действиях, реакциях, связанную с возрастными-психологическими особенностями детей, культурными моделями поведения, собственной жизненной историей, и определяющую особенности восприятия ребенком родителей и способ общения с ними. То есть, детско-родительские отношения рассматриваются как субъективное осознание человеком любого возраста характера отношений со своими матерью и отцом» [23, с. 68].

«Детско-родительские отношения можно охарактеризовать по следующим критериям:

- длительность,
- непрерывность,
- эмоциональная значимость для всех субъектов,
- изменчивость в зависимости от возраста ребенка,
- амбивалентность,
- потребность в получении и оказании заботы,
- взятие ответственности за жизнь ребенка» [7, с. 39].

В процессе детско-родительских отношений закладываются не только социальные нормы и нормы морали, но также присваиваются ценности,

происходит получение коммуникативного опыта, а также усваивание поведенческих паттернов, поэтому переоценить важность данного вида отношений для ребенка невозможно.

В процессе установления такого вида отношений ребенок формирует сознательные и бессознательные механизмы взаимодействия с окружающими. Комплексный анализ детско-родительских отношений подразумевает учет следующих факторов: родительской позиции по отношению к ребенку, стиля общения с ребенком, взаимодействия с ним.

В зависимости от того, какой позиции придерживаются родители при попытках выстроить отношения с ребенком, формируются личностные характеристики и социальная активность последнего. На эти факторы также влияет выбор родителями методик воспитания, которые зависят от того, как они общаются с ребенком, какие у них есть представления касательно него и какое отношение сложилось изначально.

Существуют следующие виды семей: традиционная, детоцентрическая, демократическая [4].

Традиционная семья подразумевает наличие в ней уважения к старшему поколению, а также вертикальную направленность педагогической деятельности, которая осуществляется сверху, то есть, от представителей тех же старших поколений. Ведущим требованием в такой семье является подчинение.

В детоцентрической семье, наоборот, родители делают все в угоду ребенку. Его обеспечение – важнейшая задача для матери и отца, поэтому педагогическая деятельность в данном случае осуществляется снизу-вверх. По сравнению с традиционной семьей, в детоцентрической семье ребенок будет сталкиваться с большим количеством конфликтных ситуаций с его окружением. Такой подход ведет к формированию неправильной самооценки, излишне лабильной эмоциональности, эгоизму.

В демократической семье ребенок равен по отношению к родителям. Такой вид семьи подразумевает активную кооперацию и симбиоз. Родители

поощряют самостоятельность ребенка, его активность, стремление к свободе и адаптивность. В таких условиях вероятнее всего развитие здоровой самооценки и доброжелательности. Так как воспитательный вектор принимает горизонтальный вид, ребенок изначально знакомится со своими правами и обязанностями, он также может демонстрировать свою заинтересованность в чем-то – и это будет учитываться его родителями [7].

Д.Н. Исаевым были приведены такие стили семейного воспитания, как:

- авторитарный,
- либеральный,
- попустительский [1].

Авторитарный стиль подразумевает полное подчинение ребенка желаниям родителей, невозможность адекватно выражать свое мнение в семье, беспрекословное уважение.

Либеральный стиль, наоборот, демократический: он характеризуется тем, что в семьях учитываются пожелания, права и обязанности каждого ее члена.

Попустительский тип воспитания характеризуется тем, что родители нередко не обращают внимание на ребенка: им безразличны его желания и потребности, они многое ему прощают, не принимают активного участия в воспитании ребенка и вовсе не заинтересованы в нем.

Существуют также два вида семей:

- гармоничные,
- дисгармоничные [5].

Как следует из названия, гармоничные семьи – те семьи, которые достаточно внимания уделяют нуждам и потребностям членов семьи, которые позволяют реализовываться возможностям для личностного роста каждого – и это происходит без нарушения ролевой структуры. Члены таких семей испытывают друг к другу привязанность. Их коммуникативные процессы направлены на взаимопомощь и поддержку.

Дисгармоничные семьи являются полной противоположностью гармоничных. В них нередко наблюдается нарушение социальных ролей, на детей возлагается слишком большая, не по возрасту, ответственность, а взрослые нередко пренебрегают своими прямыми обязанностями, которые должны быть центрированы на заботе о ребенке. Помимо неудовлетворения потребностей, признаком дисгармоничной семьи может быть:

- наличие инвалидности одного из членов семьи,
- отсутствие кого-то из родителей,
- ригидность,
- хаотичность,
- разобщенность, наличие признаков коалиции против одного из членов семьи [12].

1.2 Стили и типы семейного воспитания

Воспитание детей – одна из важнейших задач современной семьи. Личность ребенка начинает развиваться в процессе подражания поведению родителей: именно те модели, которые транслируются ближайшим окружением, и осваивает ребенок в первую очередь. В зависимости от того, какой стиль воспитания преобладает, у ребенка складывается определенный набор черт характера, который в подростковом возрасте принимает вид акцентуаций.

Стиль семейного воспитания – сложившийся способ взаимодействия родителя и ребенка, способ, с помощью которого между членами семьи происходит обмен информацией о моральных установках, ценностях, характерных качествах и особенностях поведения.

Стили воспитания напрямую зависят от личностных качеств родителей, однако наиболее часто встречаются эти четыре:

- авторитетный,
- авторитарный,

- либеральный,
- индифферентный.

Наиболее часто распространенным считается авторитетный стиль воспитания. Он характеризуется положительными взаимоотношениями между детьми и родителями: у детей есть право голоса, к ним прислушиваются взрослые, они могут влиять на общий выбор семьи. При этом взрослые, пользуясь уважением, прививают ребенку необходимые для адекватной социализации качества, которые влияют на становление их личности. При авторитетном стиле воспитания, в первую очередь, происходит формирование самостоятельности и ответственности – настолько, насколько это позволительно их возрасту. Более того, дети из авторитетных семей характеризуются чуткостью, пониманием, эмпатичностью, гармоничным воспитанием. Они часто идут на компромиссы, легко ориентируются в иерархии отношений вне семьи, проводят работу над ошибками и работают над созданием эмоционально стабильных отношений [6].

Семейная привязанность, взаимоуважение, а также стремление развиваться позволяет таким детям гармонично интегрироваться в общество, понимая его законы и соответствуя его ценностям [3].

Авторитарный стиль – противоположность авторитетного. Если в первом случае родитель добивается дисциплины и послушания исключительно с помощью уважения и своих положительных по отношению к ребенку поступков, авторитарный стиль задействует страх и риск опасности для того, чтобы манипулировать ребенком.

Родители, придерживающиеся такого стиля, стремятся добиться от ребенка полного подчинения. Как правило, психика ребенка в подобных взаимоотношениях страдает, ведь он не имеет возможности проявлять свою индивидуальность. Детям в таких семьях приходится существовать в строгих рамках одобрения и неодобрения со стороны родителей. Авторитарный стиль

нередко подразумевает наличие телесных наказаний или высокого морального давления.

Для детей в подобных семьях складывается следующая ситуация: пытаясь избежать наказания, они учатся манипулировать, лгать, адаптироваться, отслеживать реакции окружающих на их действия, излишне сосредоточенно контролировать происходящее. Они страдают от заниженной самооценки, слабой воли и апатии по отношению к происходящему вокруг них. Облегченные элементы авторитарного стиля могут быть эффективны при коррекции девиантного поведения детей, тем не менее, считается, что такой подход только разрушает психику ребенка, делая его неустойчивым к критике, пребывающим в постоянном ощущении обиды [11].

Индифферентному стилю воспитания соответствуют холодность, равнодушие, отстраненность и безразличие по отношению к ребенку. Как правило, индифферентный стиль характерен для тех родителей, кому сложно нести ответственность за свои поступки. Дети не вызывают у своих родителей теплых чувств – большую часть времени они предоставлены сами себе. Утоляются лишь первичные нужды, которые заключаются в базовой безопасности, наличии вещей первой необходимости, а также пропитания. Нуждающиеся в душевной близости и участии, дети нередко обращаются за этим к своим родителям, но, сталкиваясь с холодностью, начинают испытывать неуверенность в себе и повышенную тревожность. Демонстрируя равнодушие с момента рождения, родитель в такой семье закладывает изначально некорректный паттерн поведения в психику ребенка [8]. Отсутствие возможности активно развивать социо-коммуникативные навыки приводит к тому, что дети вырастают замкнутыми, недоверчивыми, нелюдимыми, заикленными исключительно на своих внутренних переживаниях. Им также характерна апатия, обида, депрессивные состояния. Так как поведение детей не контролируется со стороны взрослых, им куда легче вовлекаться в асоциальную деятельность или примыкать к группам с девиантным поведением, чем, например, детям из авторитарных семей. Если

последние боятся наказания, поэтому стараются действовать в рамках дозволенного, дети из индифферентных семей, наоборот, стремятся быть принятыми и понятыми, поэтому с легкостью вовлекаются в травмирующие отношения [12].

По сравнению с индифферентным типом воспитания, либеральный отличается принятием и поддержкой со стороны родителей. Безусловно, в таких семьях дети формируют обширное понимание о внутренней свободе: они также зачастую могут быть предоставлены сами себе большую часть времени, однако это вызвано не равнодушием со стороны родителей, а их желанием поспособствовать формированию самостоятельности и самосознания ребенка [9]. В зависимости от того, какие причины лежат в истоках либерального стиля воспитания, родители могут как вводить какие-либо ограничения на поведение и поступки ребенка, так и не обозначить никаких границ вовсе. Дети с либеральным стилем воспитания при озвучивании своих проблем или проступков не порицаются: между ребенком и родителем происходит консультативная беседа, в которой первому необходимо осознать, как ему вести себя в дальнейшем. Либеральный стиль могут путать с индифферентным в силу того, что родители принимают не такое активное участие в жизни ребенка, как при авторитетном и, тем более, авторитарном стиле, однако это не отменяет тот факт, что в либеральных семьях, как правило, высокий уровень доверия, ведь родители изначально позволяют ребенку продемонстрировать им свою состоятельность [16].

Возможно, в либеральных семьях есть место для некой отчужденности, недоверию, манипуляциям, однако подобная обстановка справедлива для всех семей, где не представлен четкий авторитет родителя и не существует определенных правил взаимодействия друг с другом.

Большинство стилей между собой часто пересекаются, в зависимости от ситуации и личностных характеристик родителей. Одним из таких примеров может послужить тип воспитания, при котором любые проступки строжайше наказываются, как при авторитарном стиле, а все оставшееся

время ребенок посвящен своим делам и не беспокоит родителей своим поведением, как при индифферентном. Однако, подобный смешанный стиль воспитания лишь нарушает процесс становления ребенка личностью. [10]. Происходит неправильное формирование понятия о границах, у ребенка появляются предпосылки для личностных расстройств [14].

Следовательно, единый стиль воспитания – и преимущественно, наиболее благоприятным и эффективным считается авторитетный – это то, что позволит ребенку в рамках своей семьи адекватно социализироваться и подготовиться к полноценной самостоятельной жизни в социуме. Использование пассивной агрессии, посыл противоречивых сигналов ребенку, диктат или, наоборот, попустительство сформируют у него ряд комплексов, которые потом начнут отражаться на его взаимодействии с другими людьми и воплотятся в жизнь в тот момент, когда он сам начнет пытаться создавать семью.

Помимо вышеперечисленных наиболее распространенных стилей воспитания выделяют также стили:

- гиперопекающий,
- демократический,
- замещающий,
- хаотичный [34].

Гиперопекающий стиль семейного воспитания может быть крайне схож с авторитарным, однако если последний требует подчинения, первый не оставляет ребенку выбора вообще. Как правило, при таком стиле воспитания родители уделяют жизни ребенка слишком много времени. Он зачастую решается базового выбора – в еде, одежде, хобби, особенностях поведения. Родители делают выбор за свое чадо, излишне заботятся о нем, постоянно выказывают тревожность о его состоянии. Подобный стиль воспитания нередко практикуется родителями и в то время, когда их ребенок достигает совершеннолетия – и дальше взрослеет. Возраст для гиперопеки может не быть преградой, потому как родители при таком стиле воспитания попросту

не видят личных границ ребенка – они часто вмешиваются в его жизнь, лишая самостоятельности и смелости для собственного выбора. Дети в таких семейных отношениях ведут себя очень послушно, беспомощно и инфантильно.

Гиперопекающий стиль негативно влияет на формирование различных жизненных навыков у ребенка, в том числе, и социо-коммуникативных. Если в раннем возрасте ребенок будет демонстрировать неуверенность в себе, покорность и плаксивость, то в подростковом возрасте для детей из таких семей характерны тревожность, трудности в социализации, невротизация, а также склонность ко лжи и манипуляциям. Понимая, что поведение их родителей нездорово влияет на жизнь детей, последние учатся скрытности, замыкаются в себе и стараются с помощью различных ухищрений избежать вмешательства в собственную жизнь. Это ведет к отчуждению в семье, появлению предпосылок для формирования девиантного поведения, а также проявлению зависимости от мнения других людей.

Демократический стиль одновременно схож с авторитетным и либеральным стилями воспитания, однако в его основе лежит тесное взаимодействие родителей и детей, постоянный обмен информацией между ними, мнений. Как и при либеральном стиле, демократический стиль подразумевает определенную свободу у ребенка, однако он все же действует в рамках заранее обозначенных правил, которые вместе с родителями обсуждаются перед введением. При демократическом стиле воспитания родители уделяют много внимания интересам ребенка: они принимают участие в тех играх, которые нравятся их ребенку, стараются поощрять его интересы, а также больше узнавать о нем как о личности, а не воспринимают его как продолжение себя.

Следовательно, ребенок находится в активной позиции: понимая, что его, в большинстве случаев, ждет принятие и доверие со стороны родителей, он не боится принимать решения и развиваться. Для детей из таких семей характерна уверенность в себе, заинтересованность в окружающем мире,

самостоятельность и высокая личная ответственность. Если при либеральном стиле родители выступали неким консультирующим субъектом для ребенка, то при демократическом они – источник правил поведения, которые устанавливаются вследствие бесед, убеждений и применения доводов с соблюдением взаимного уважения [24].

Замещающий стиль воспитания характерен для неполных семей, в которых состоят мать и сын. Нередко сын выступает «замещающим мужем» для своей матери: родитель гиперопекает его, постоянно вмешивается в личную жизнь ребенка, ограничивает его контакты со сверстниками и противоположным полом, таким образом, формируя неуверенность и нарушение развития коммуникативных навыков, а также становление сексуальности в подростковом возрасте. Нередко в таких отношениях встречаются манипуляции, содержащие в своей основе суждение, что сын перестал уделять время своей матери, что он отдалился, пытается избегать с ней общения. На ребенка накладывается роль «главы семьи», хотя, разумеется, таким он не является и полностью зависит от матери.

Подобный стиль воспитания может объединять в себе признаки гиперопеки и симбиоза. Ребенок может участвовать в жизни семьи ровно настолько, насколько позволяет ему это делать его мать. Как правило, в таких отношениях матери преуменьшают реальные достоинства и качества своих детей, чтобы сформировать у них неуверенность в себе, неполноценность, которая способствует созданию более прочной связи с родителем. Мать «предвидя» возможные неудачи в жизни своего ребенка, намеренно лишает его возможности развиваться в, по ее мнению, неуспешных отраслях, лишая его выбора и самостоятельности [20].

Также в подобных отношениях встречаются элементы воспитательного контроля, который похож на шантаж со стороны родителя: последний транслирует ребенку сообщение, в котором говорится, что, если ребенок будет поступать образом, отличным от того, какой устраивает его родителя, он лишится любви и других привилегий. По сути, у ребенка нарушается

базовое чувство принятия себя: родитель явно демонстрирует нежелание мириться с естественным ходом вещей, он пытается перевоспитать ребенка под собственные нужды, что также вселяет в последнего чувство неполноценности и неуверенности [21].

Нередки случаи, когда родитель доносит такое сообщение не буквально, а с помощью пассивной агрессии и игнорирования ребенка. Ситуация развивается по следующему сценарию: ребенок совершает «проступок», родитель либо лишает его доброго отношения, либо игнорирует, либо говорит о нем в третьем лице и всячески демонстрирует пренебрежение без непосредственно озвучивания проблемы, ребенок стремится добиться любви и либо подчиняется воле родителя, либо агрессивно пытается встроиться в семейную жизнь обратно. В конечном итоге, агрессия со стороны ребенка встречается родителем с большим страхом, что ведет к прогрессированию проблем и возникновению отчуждения [26].

Используя такие приемы, родители добиваются послушания в процессе обесценивания достоинства и личности ребенка. Ребенку приходится поступаться собственными желаниями, мировоззрением, индивидуальностью, чтобы вновь вернуть расположение родителей. Таким образом, у ребенка формируется стойкое ощущение ненужности, тотального одиночества, непринятия. В зависимости от личностных характеристик самого ребенка, подобное отношение может привести как к формированию безвольного поведения, так и к проявлениям излишней агрессии.

Одним из распространенных элементов воспитания является контроль с задействованием чувства вины. Зачастую подобная манипуляция концентрируется вокруг «неблагодарности» ребенка: родители демонстрируют, с каким рвением и старанием они заботятся о своем чаде, а последнее не желает поступать так, как хочется им. Ребенок в такой ситуации чувствует вину, чувствует себя предателем, пытается переступить через собственные желания и принципы, чтобы избавиться от навязчивого клейма

«неблагодарного». Таким образом, происходит систематическое нарушение инициативы ребенка, он перестает быть самостоятельным и в перспективе начинает ориентироваться не столько на собственные желания и интересы, сколько придерживаться желаний и суждений его родителей, лишь бы остаться в комфортной зоне [32].

1.3 Влияние личности родителя на стиль отношения к ребенку

«Многие исследования посвящены вопросу детерминирования выбора родителем стиля отношения к ребенку (А. Адлер, А.Я. Варга, Д. Боулби, И. Шефер). А.Я. Варга (1986) в качестве детерминант родительского отношения к ребенку наряду с клинико-психологическими особенностями ребенка, социокультурными и семейными традициями, этиологическим фактором раннего контакта ребенка с матерью, особенностями общения взрослых членов семьи выделяет особенности личности родителя.

Во многих описаниях родительского отношения и поведения скрыто или явно присутствуют указания на особенности личности родителя как на источник того или иного отношения, или обращения с ребенком. Так в работе А. Адлера (1975) гиперопекающее поведение связывается с тревожностью матери. Отдельно исследователями выделяется гиперопекающее поведение, связанное с чувством вины у родителей, то есть гиперопека, порожденная виной. Шизофреногенная мать – это прежде всего набор личностных особенностей, а затем уже специфическое родительское поведение и отношение» [19].

«Некоторые исследователи (Д. Боулби, И.С. Шефер) считают, что разнообразие родительского поведения диктуется разнообразием потребностей и конфликтов личности. Общаясь с ребенком, родитель воспроизводит свой опыт переживаний раннего детства [22]. В отношениях с детьми родители проигрывают свои собственные конфликты (Д. Боулби).

То, что за определенным родительским отношением стоят определенные черты личности родителя, утверждает и И.С. Шефер. Так, он включил в свою модель родительского отношения данные о личности, полученные с помощью ММРІ. Обнаружилась корреляционная связь между факторами, на которые распадаются шкалы ММРІ – интроверсия, экстраверсия и сила «Я», и факторами родительского отношения «любовь – ненависть», «автономия – контроль». Так, фактор «экстраверсия – интроверсия» представляет собой структурную единицу личности человека, а фактор «любовь – ненависть» – это образующая родительского отношения» [33, с. 276].

По результатам исследований Л. Ловинджера, внутреннее подавление собственной жизни, своей инициативы приводит к тому, что родитель начинает подавлять жизнь ребенка.

Также, согласно Г. Орвашелу, существует корреляция между депрессивностью матерей и соблюдением границ между их собственными желаниями и желаниями ребенка. Матери, страдающие от депрессивного настроения, не могут адекватно выстраивать взаимодействие со своим ребенком. Зачастую они неверно интерпретируют детские желания, перенося на образ ребенка собственные потребности или же недовольство. В зависимости от того, какова сила депрессивного состояния, подобное может влиять на выбор как гиперопекающего стиля воспитания, так и на выбор либерального или вовсе индифферентного типов.

Однако нередки случаи, когда депрессивное состояние вынуждает родителя жестко контролировать ребенка: в силу того, что он неверно интерпретирует поведение ребенка, родитель начинает требовать подчинения. Он испытывает раздражение от непослушания, что приводит к возникновению авторитарных элементов в воспитании – вплоть до того, что ребенок становится заместителем агрессии родителя [28].

Согласно исследованиям А.И. Захарова, слишком высокая чувствительность родителя, обидчивость, восприимчивость, ранимость или

же впечатлительность могут привести к деструктивным тенденциям в отношениях между матерью и ребенком. Если высокий показатель сензитивности сочетается вместе с высоким показателем гипертимности, это приводит к возникновению комплексов на почве обязательности, чувства долга, умения идти на компромиссы [9].

Как правило, неспособность открыться ребенку, неспособность принять его, а также постоянное напряжение при общении связано с психотравмирующими событиями, с которыми родитель сталкивался либо в своих прежних межличностных отношениях, либо во время воспитания им его родителями, когда сам находился в позиции ребенка.

Главными обуславливающими «деструктивность» факторами являются повышенная чувствительность родителя, его излишняя подозрительность, а также проблемы с доверием. Как правило, такие родители редко идут на компромиссы в силу своего упрямства и искренней уверенности в своей правоте. Их мышление ригидно, они испытывают проблемы с самоконтролем и контролем эмоций, раздражительны и конфликтны. Для таких родителей нередки проблемы в отношениях с окружающими людьми, а также присутствуют жалобы соматического характера [18].

При этом требовательность сопрягается с низкой эмоциональной отзывчивостью, что приводит к неправильному формированию ожиданий относительно поведения ребенка и, следовательно, бесконечным попыткам на него повлиять и подчинить своему видению.

Среди отцов с деструктивным поведением зачастую отмечается излишняя мягкость. Как правило, их позиция как лидера семьи выражена слабо: большую часть ответственности и забот на себя берет именно супруга. Такие отцы пассивны по отношению к ребенку, погружены в себя, переживают конфликты скрыто, предпочитают одиночество времяпровождению в кругу семьи.

Если же родитель реализован как личность, если в нем есть место творческим порывам, он может охарактеризовать свой уровень жизни как

удовлетворительный и выше, тогда его отношения с ребенком будут строиться по иному сценарию.

Люди, которые обладают высокой стрессоустойчивостью и при этом не стремятся нарушать личных границ других, могут выстроить с ребенком хороший контакт, который позволит не только завоевать доверие и сформировать авторитет, но также выйти на уровень демократического взаимодействия, при котором у ребенка будет возможность согласовывать свои взгляды со взглядами родителей [13].

Подводя итог первой главе, следует отметить, что детско-родительскими называются те семейные отношения, которые непосредственно включает ребенок: они являются для него личностно- и характерообразующими, а также главным источником информации о существующих паттернах поведения. В зависимости от того, какая это семья: детоцентрическая, демократическая или традиционная, и будут строиться детско-родительские отношения.

Наиболее распространенными стилями семейного воспитания считаются авторитетный, авторитарный, либеральный, демократический, замещающий, хаотичный, гиперопекающий и индифферентный. По тому, какое качество жизни и взаимоотношений свойственно семье, их разделяют на гармоничные и дисгармоничные.

При анализе внутрисемейных проблем «некоторые исследователи (Д. Боулби, И.С. Шефер) считают, что разнообразие родительского поведения диктуется разнообразием потребностей и конфликтов личности. Общаясь с ребенком, родитель воспроизводит свой опыт переживаний раннего детства» [11, с. 124]. Таким образом индивидуально-типологические особенности родителей влияют на их отношение к ребенку.

Глава 2 Экспериментальное исследование взаимосвязи личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку

2.1 Методы исследования взаимосвязи личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку

Настоящее исследование проводилось на базе ООО «Индрик Пул» в период с 12.01.23 по 29.04.23.

Экспериментальную выборку составили 10 полных семей, которые посещали одну из семейных консультаций г. Казань. Во всех отобранных для исследования семьях был лишь один ребенок. Возраст членов супружеских пар варьировался от 35 до 42 лет. Возраст детей 13-15 лет.

Для выявления зависимости между личностными особенностями родителей и стилем отношения к ребенку использовались следующие методики:

- опросник ИТО (индивидуально-типологический личностный опросник Л.Н. Собчик) [29],
- методика «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса [30],
- тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга и В.В. Столина [31].

Индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик, предложенный для диагностики личностных характеристик в 1995 году, содержит в себе теорию о ведущих тенденциях в поведении и жизнедеятельности человека. Он содержит в себе 91 утверждение, на которое респондентам предлагается ответить «да» или «нет». Данный тест, помимо имеющейся возможности проведения исследования гендерных различий, позволяет оценить степень выраженности экстраверсии, спонтанности, ригидности, агрессивности, интроверсии, сензитивности, тревожности и лабильности – в данном случае, у родителей детей.

Если количество набранных баллов распределяется в рамках представленных показателей в границах 3-4, это свидетельствует о гармоничном развитии личности.

Распределение в рамках 5-7 баллов свидетельствует о том, что в личности респондента присутствуют акцентуированные черты.

Если распределение достигает 8-9 баллов, это свидетельствует о том, что имеющиеся свойства личности создают дополнительную эмоциональную напряженность, а сам человек находится в состоянии дезадаптации.

Естественно, данный тест предлагает также оценить искренность респондентов: набранные баллы от 0 до 2 свидетельствуют как о неискренности при прохождении заданий, так и о гипоземотивности.

Структура индивидуально-типологических свойств в индивидуально-типологическом опроснике ИТО, представлена на рисунке 1.

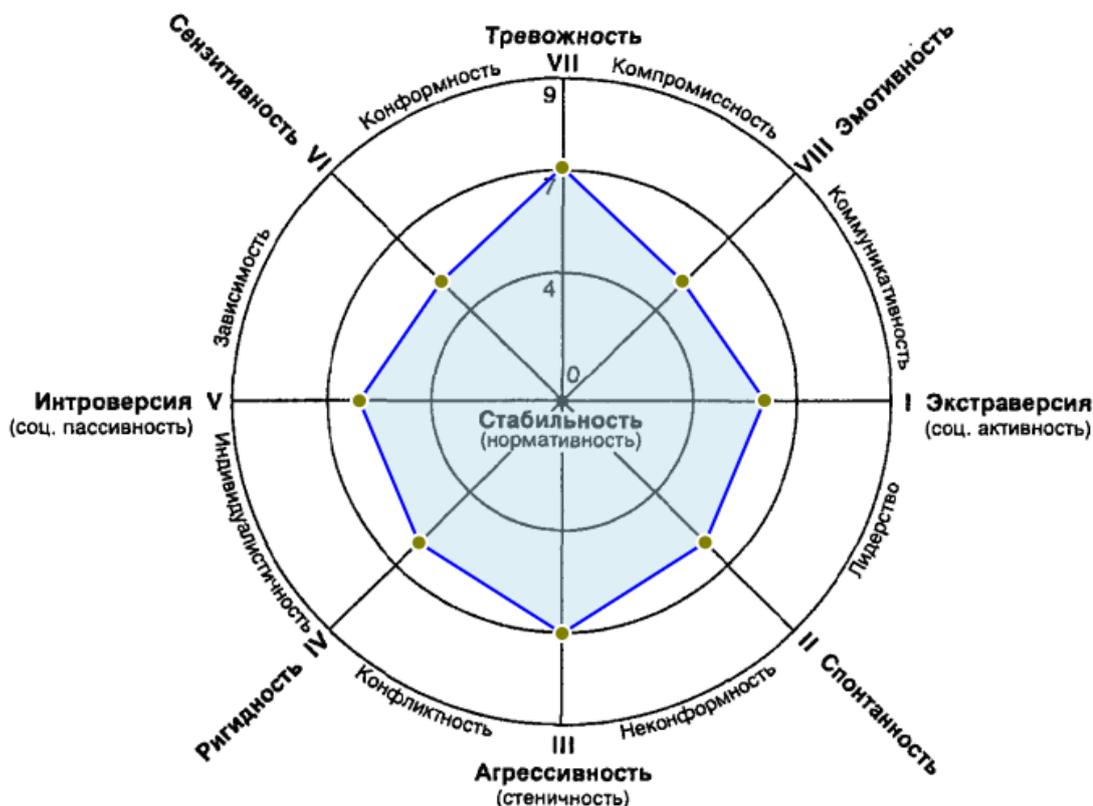

Рисунок 1 – Графическое отображение структуры индивидуально-типологических свойств личности

С помощью опросника «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), разработанного Э.Г. Эйдемиллером и В.В. Юстицкисом в 1987 г., и применяемого для всестороннего обследования семьи, осуществлялось выявление некорректного, нежелательного поведения, а также нарушения поведенческих ролей внутри семьи. Целью данной методики является выявление возможных различных отклонений в родительских отношениях. «Данный опросник дает возможность выявить различные причины нарушений (расширенная сфера родительских чувств (РРЧ); предпочтение в подростке детских качеств (ПДК); проекция на подростка собственных нежелательных качеств (ПНК); неразвитость родительских чувств (НРЧ); сдвиг в установках родителя по отношению к подростку в зависимости от его (подростка) пола, то есть предпочтение мужских или женских качеств (ПМК – ПЖК); воспитательная неуверенность родителя (ВН), фобия утраты ребенка (ФУ))» [30].

«Следующий этап тестирования подразумевал использование теста-опросника родительского отношения (РО), предложенного А.Я. Варга и В.В. Столиным в 1988 году, представляющего из себя психодиагностический инструмент, ориентированный на выявление родительского отношения у лиц, обращающихся за психологической помощью по вопросам воспитания детей и общения с ними. Тестовые нормы приводятся в виде таблиц процентильных рангов тестовых баллов по соответствующим шкалам» [31]. Данная методика предназначена уже для родителей и включает в себя 61 утверждение, на которое необходимо ответить «да» или «нет». В результате происходит оценка по следующим шкалам: «принятие/отвержение ребенка», «кооперация», «симбиоз», «контроль», «отношение к неудачам».

Математическая обработка данных заключалась в приведении результатов анализов к среднему значению, к вычислению значений показателей по формулам, предоставленным методиками, а также в применении коэффициента корреляции Пирсона (r).

2.2 Анализ результатов исследования взаимосвязи личностных особенностей родителей и стиля отношения к ребенку

Первым этапом проведения эксперимента было интервью респондентов, в ходе которого был составлен образ их стиля воспитания. Исходя из полученных данных, респонденты были поделены на 3 группы: с авторитарным стилем воспитания, с индифферентным стилем воспитания и с либеральным стилем воспитания, что показано на рисунке 2.

Рисунок 2 – Процентное соотношение респондентов согласно господствующему стилю воспитания

Исходя из полученных данных, респонденты были разделены на три группы: группу с авторитарным стилем воспитания (4 семьи), группу с индифферентным стилем воспитания (3 семьи) и группу с либеральным стилем воспитания (3 семьи).

На основе данного распределения проводилась последующая диагностика с использованием типологического опросника Л.Н. Собчик.

Результаты диагностики по опроснику Л.Н. Собчик в «авторитарных» семьях представлены на рисунке 3.

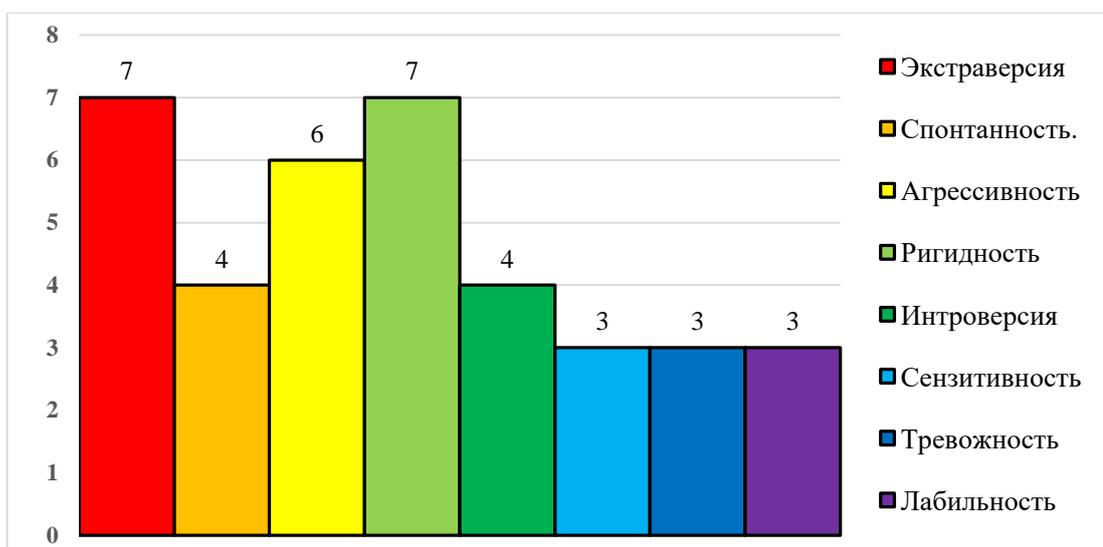

Рисунок 3 – Результаты опросника ИТО респондентов, относящихся к «авторитарной» семье

Как видно из полученных данных на рисунке 3, у представителей авторитарных семей наблюдается, в среднем, высокие показатели ригидности, агрессивности и экстраверсии. Остальные показатели находятся в пределах нормальных значений.

Такое сочетание акцентуаций говорит о том, что родители в данных семьях демонстрируют сильный, гиперстенический тип поведения. Высокий показатель экстраверсии свидетельствует об избыточной общительности, возможно, неразборчивости в социальных контактах. Высокий показатель агрессивности свидетельствует о том, что таким людям свойственен эгоцентризм, а также агрессивная манера самоутверждения. Как правило, в процессе воспитания ребенка они не скупаются на агрессивные высказывания и действия.

При этом высокий показатель ригидности свидетельствует об упрямстве, нежелании пересматривать свою поведенческую стратегию, настойчивости и настороженности по отношению к окружающим.

Данный комплекс качеств может свидетельствовать о том, что у родителей нарушен самоанализ: они не склонны к рефлексии, не желают слышать своего ребенка, что становится причиной многих трудностей в ходе воспитания.

Результаты диагностики по опроснику Л.Н. Собчик в «индифферентных» семьях представлены на рисунке 4.

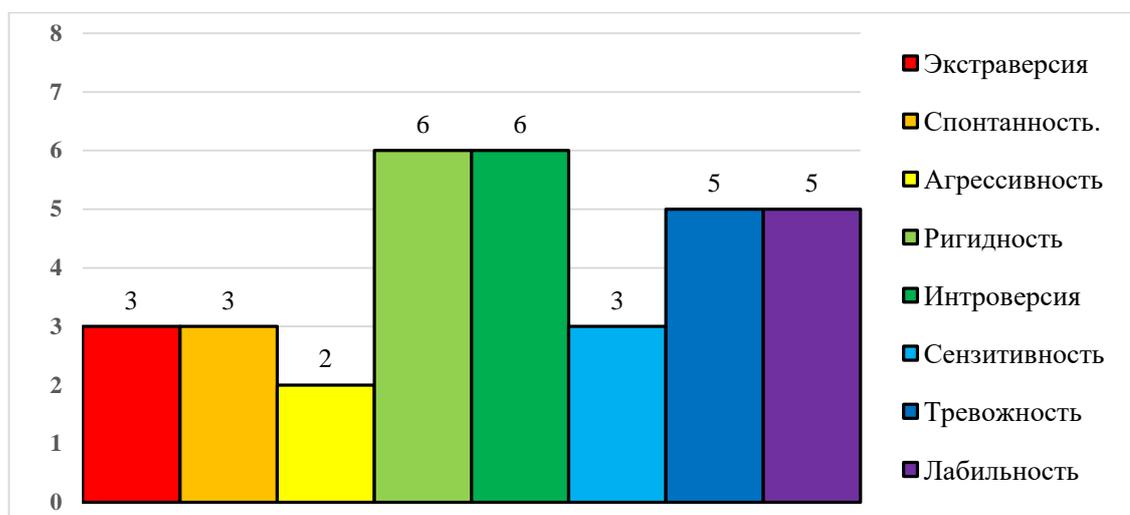

Рисунок 4 – Результаты опросника ИТО респондентов, относящихся к «индифферентной» семье

Как видно из полученных данных на рисунке 4, высокие показатели значений отмечались в области ригидности, интроверсии, тревожности и лабильности. Сочетание тревожности и лабильности свидетельствует о том, что родителям в индифферентных семьях характерен гипостенический тип поведения. Высокое значение интроверсии говорит о том, что родители замкнуты и не идут на контакт с ребенком, при этом закливаясь исключительно на собственных переживаниях.

Шкала лабильности, находящаяся в пределах высоких значений, свидетельствует о неустойчивости настроения. Родители испытывают проблемы с мотивацией, с формированием адекватного отношения к явлениям в своей жизни. Результаты методики опросника ИТО, представлены в приложении А, таблице А.1.

Результаты диагностики по опроснику Л.Н. Собчик в «либеральных» семьях представлены на рисунке 5.

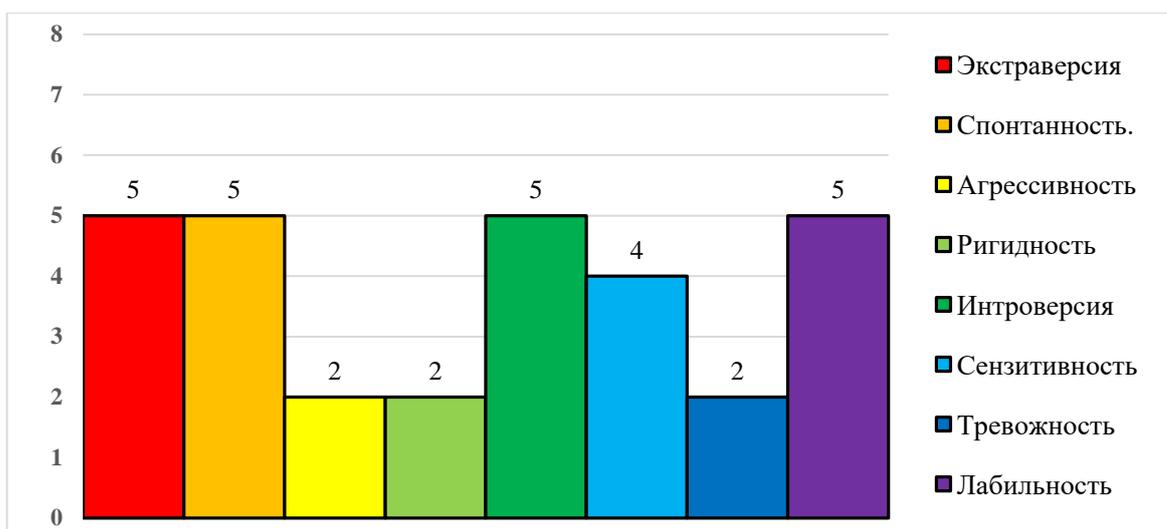

Рисунок 5 – Результаты опросника ИТО респондентов, относящихся к «либеральной» семье

Как видно из полученных данных на рисунке 5, для представителей либеральных семей характерно доминирование таких качеств, как лабильность, экстраверсия и интроверсия, а также спонтанность.

Данный показатель спонтанности свидетельствует о том, что большинству респондентов соответствует нормальная самооценка. Родители испытывают позитивное отношение к здоровому самоутверждению, что пытаются воспитать и в детях.

Равноценное значение шкалы экстраверсии и интроверсии характерно для циклотимного типа личности, что может свидетельствовать о регулярных, циклических перепадах настроения среди респондентов.

Как уже было описано выше, высокий показатель лабильности свидетельствует об изменчивости настроения, что вполне соответствует суждению о циклотимности некоторых из респондентов, что повлияло на результат среднего значения.

При этом показатель сензитивности находится в норме, что обеспечивает здоровое восприятие эмоций ребенка, а также адекватное отношение к происходящим в жизни событиям. Однако в силу того, что в данных семьях наблюдаются перепады настроения, это привело к

неустойчивости либерального стиля и последующими включениями в него элементов индифферентного и авторитарного стилей воспитания.

Следующим этапом эксперимента было прохождение опросника родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга и В.В. Столина, который позволяет выделить наиболее выраженные характеристики родительского отношения к собственному ребенку в процентном соотношении.

Результаты диагностики по опроснику родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга и В.В. Столина в «авторитарных» семьях представлены на рисунке 6.

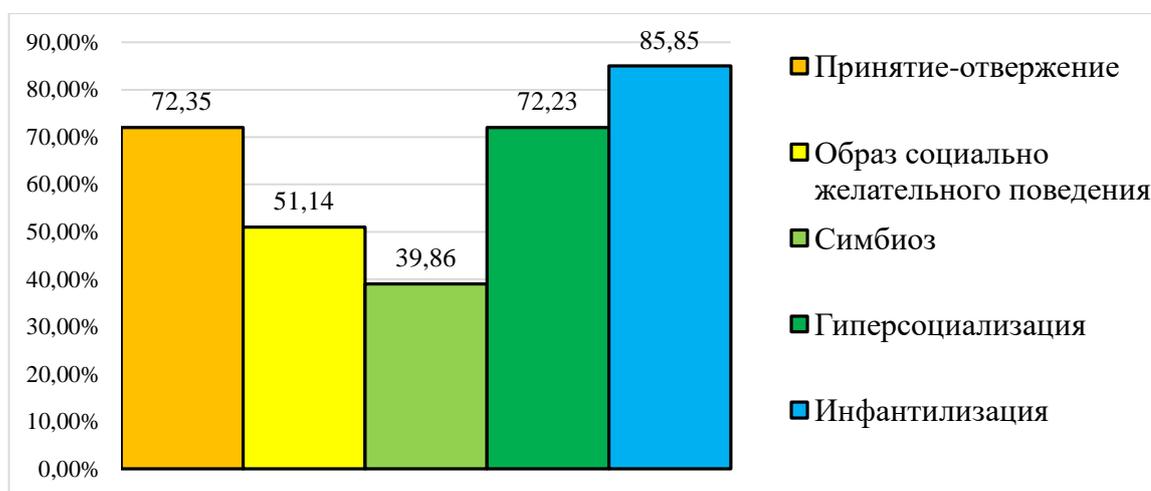

Рисунок 6 – Результаты оценки родительского отношения по методике ОРО у респондентов, относящихся к «авторитарной» семье

Как видно из полученных данных, на начальном этапе эксперимента наблюдались высокие показатели отвержения ребенка, кооперации и симбиоза, в отличие от шкал контроля и отношения к неудачам. Высокий показатель отвержения свидетельствовал о том, что родители, которые и проходили данный тест, не выражали строго положительного отношения к своему ребенку. Ведущими чувствами, в данном случае, выступали раздражение и досада, недовольство поступками ребенка, желание повышенного контроля его действий, что и отмечалось в значениях шкалы контроля. Высокие значения по шкале отношения к неудачам свидетельствуют о том, что взрослый слишком строго оценивает ошибки

ребенка, он не воспринимает адекватно ни его желания, ни интересы, не понимает мотивов поступков.

Самый высокий показатель наблюдается по шкале «инфантилизация» (Мах = 85,85). Несколько ниже показатели по шкалам «принятие-отвержение» (Мах = 72,35) и «гиперсоциализация» (Мах = 72,23). Ниже значение по шкале «образ социально желаемого поведения» (Мах = 51,14), а самый низкий по шкале «симбиоз» (Мах = 39,86).

Это говорит о том, что существует межличностная дистанция между членами семьи: родитель не заинтересован в делах и планах своего ребенка, однако требует от него повиновения и безоговорочной дисциплины. Инфантилизация отражает неспособность взрослого принять самостоятельность ребенка, поэтому он наделяет его беспомощностью, постоянно сетует на неумелость или неуспешность, а также оценивает намерения ребенка, его мысли и стремления как что-то несерьезное и ветреное. Постоянные попытки контролировать ребенка могут быть мотивированы желанием оградить его от всех опасностей.

Результаты диагностики по опроснику родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга и В.В. Столина в «индифферентных» семьях представлены на рисунке 7.

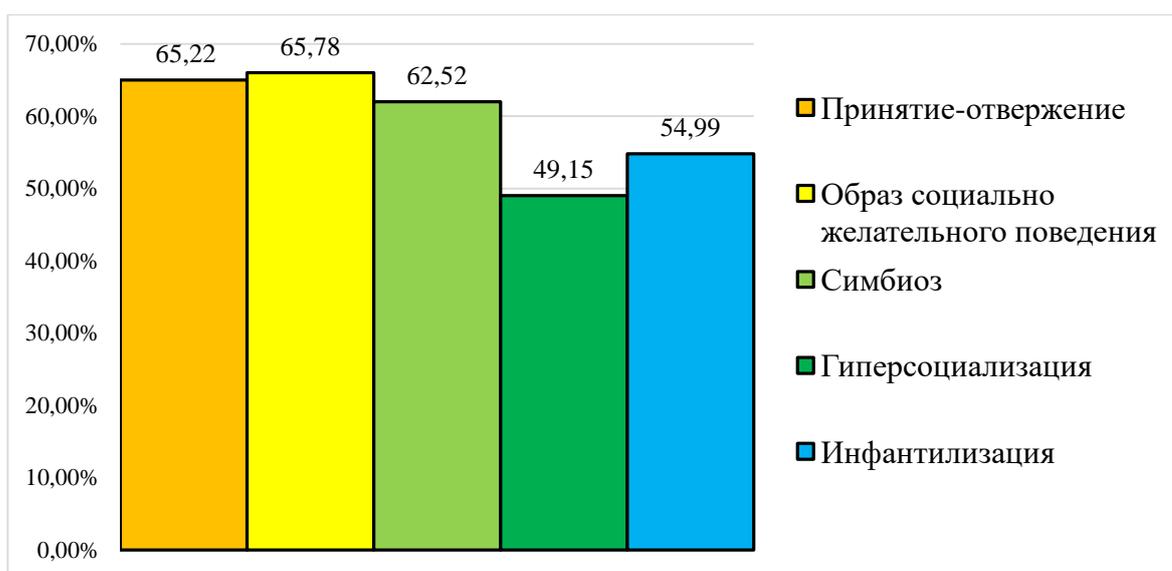

Рисунок 7 – Результаты оценки родительского отношения по методике ОРО у респондентов, относящихся к «индифферентной» семье

Исходя из рисунка 7 видим, что в группе «индифферентных» семей высокие показатели по шкалам: «образ социально желательного поведения» (Мах= 65,78) и «симбиоз» (Мах = 62,52), что выше значений предыдущей группы на 14% и 23% соответственно. При этом показатель по шкале «инфантилизация» (Мах = 54,99) снизился на 31%, что говорит о решительно иной позиции ребенка в семье, в отличие от предыдущей группы. Также наблюдается снижение показателей по шкалам «принятие-отвержение» (Мах = 65,22) и «гиперсоциализация» (Мах = 49,15) на 7% и 23% соответственно.

Результаты диагностики по опроснику родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга и В.В. Столина в «либеральных» семьях представлены на рисунке 8.

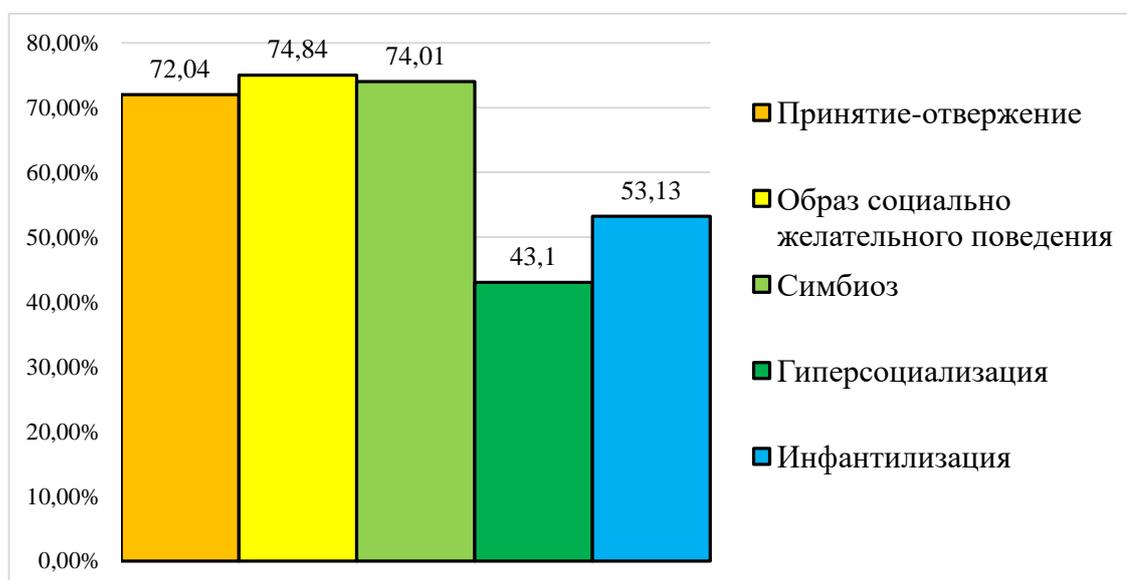

Рисунок 8 – Результаты оценки родительского отношения по методике ОРО у респондентов, относящихся к «либеральной» семье

Исходя из рисунка 8, видим высокие значения по шкалам: «образа социально желательного поведения» (Мах = 74,84), «симбиоз» (Мах = 74,01) и «принятия-отвержения» (Мах = 72,04). По сравнению с предыдущей группой эти показатели увеличились на 9%, 12% и на 7% соответственно. Прослеживается динамика снижения показателей по шкалам «гиперсоциализация» (Мах = 43,1) и «инфантилизация» (Мах = 53,13) по отношению к «переходной» семье на 6 % и 1% соответственно.

Результаты диагностики по методике «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса в «авторитарных» семьях представлены на рисунке 9.

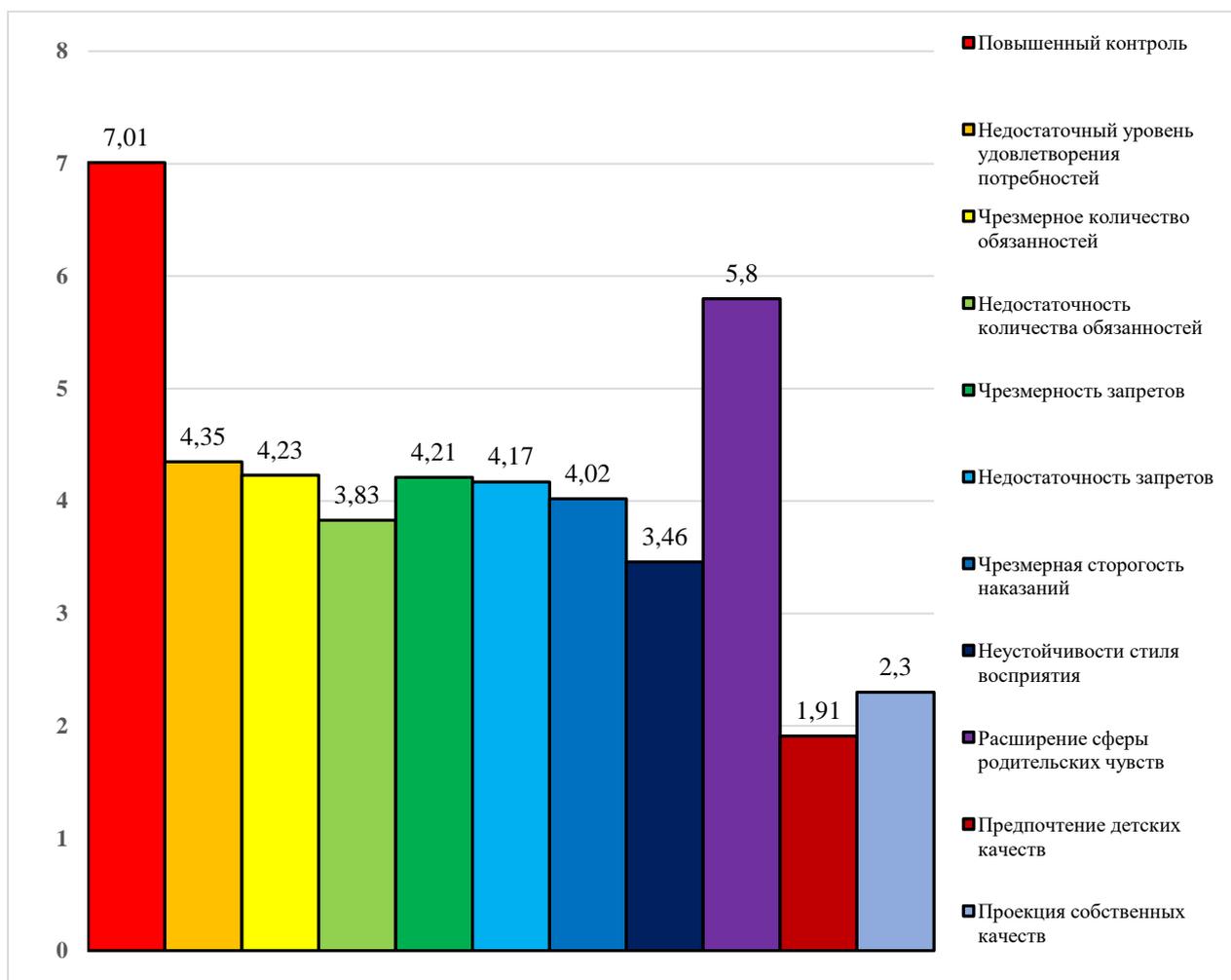

Рисунок 9 – Результаты оценки семейных взаимоотношений у респондентов, относящихся к «авторитарной» семье

Исходя из полученных данных на рисунке 9, высокие показатели у авторитарных семей отмечаются по шкалам «повышенный контроль» (Мах = 7,01) и «расширение сферы родительских чувств» (Мах = 5,8). Немного ниже показатели по шкалам: «удовлетворение потребностей» (Мах=4,35), «чрезмерное количество обязанностей» (Мах = 4,23), «чрезмерность запретов» (Мах = 4,21), «недостаточность запретов» (Мах = 4,17), «чрезмерная строгость наказаний» (Мах = 4,02). Также на низком уровне показатели по шкалам «недостаточное количество обязанностей» (Мах =

3,83) и «неустойчивости стиля воспитания» (Мах = 3,46). Самые низкие показатели выявлены по шкалам «предпочтение детских качеств» (Мах = 1,91) и «проекция собственных качеств» (Мах = 2,3).

Результаты диагностики по методике «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса в «индифферентных» семьях представлены на рисунке 10.

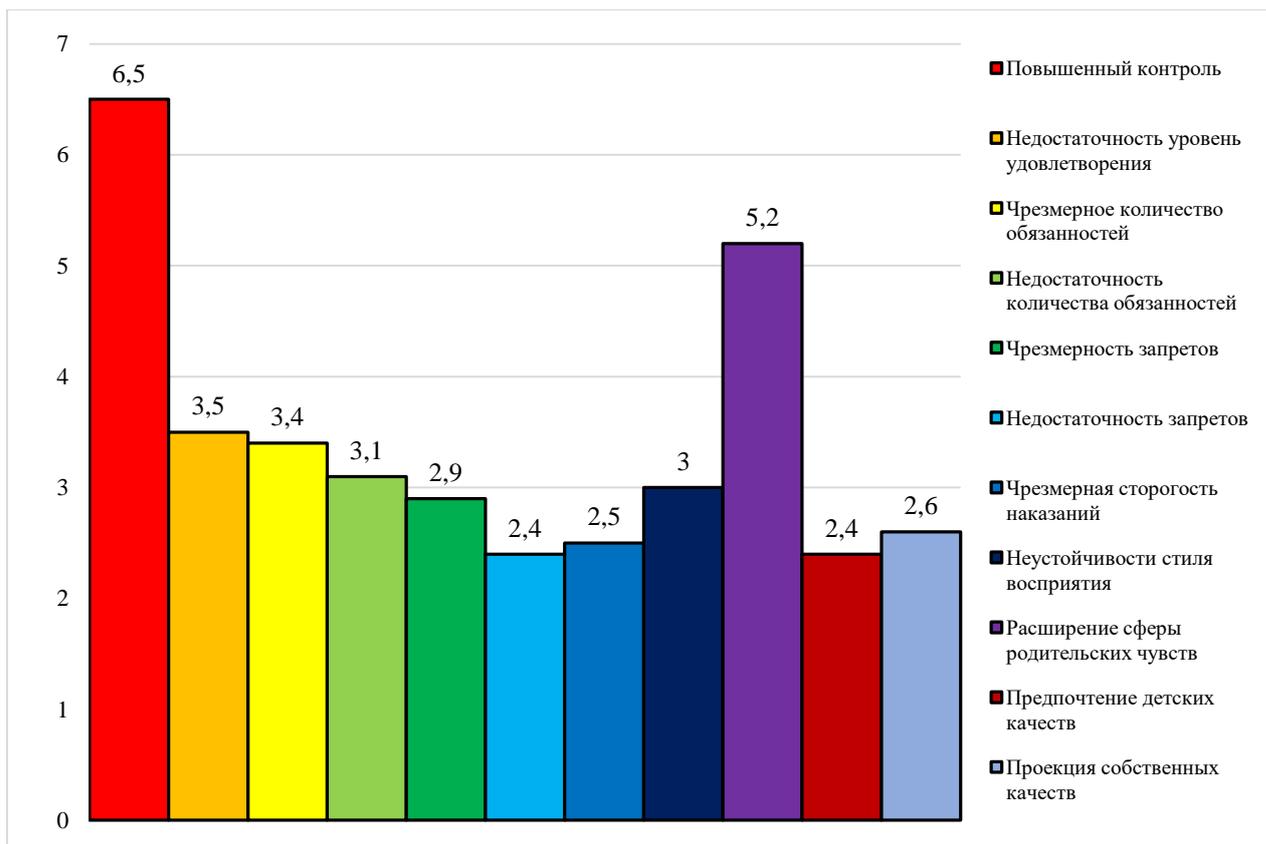

Рисунок 10 – Результаты оценки семейных взаимоотношений у респондентов, относящихся к «индифферентной» семье

Исходя из полученных данных на рисунке 10 следует отметить, что у группы «индифферентных» семей: по шкалам «повышенный контроль» (Мах = 6,5) и «расширение сферы родительских чувств» (Мах = 5,2) у данных респондентов ниже таковых у предыдущих на 7,3% и 10,4% соответственно. Самые низкие показатели выявлены по шкалам «чрезмерная строгость наказаний» (Мах = 2,4) и «предпочтение детских качеств» (Мах = 2,4), что

выше показателей предыдущей группы. Наблюдается тенденция снижения показателей по всем остальным шкалам.

При неустойчивости стиля воспитания в семье возможно ребенок зачастую получает противоречивые сигналы от своего родителя: если подход из авторитарного быстро становится либеральным и наоборот, ребенку крайне сложно адаптироваться и научиться правильно воспринимать реакции и слова людей, и в дальнейшем это способно привести к постоянному контролю за происходящим, а также невозможности действовать по наитию, ведь ребенок, не осознавая, за что и почему его наказывают, будет постоянно испытывать неуверенность.

Результаты диагностики по методике «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса в «либеральных» семьях представлены на рисунке 11.

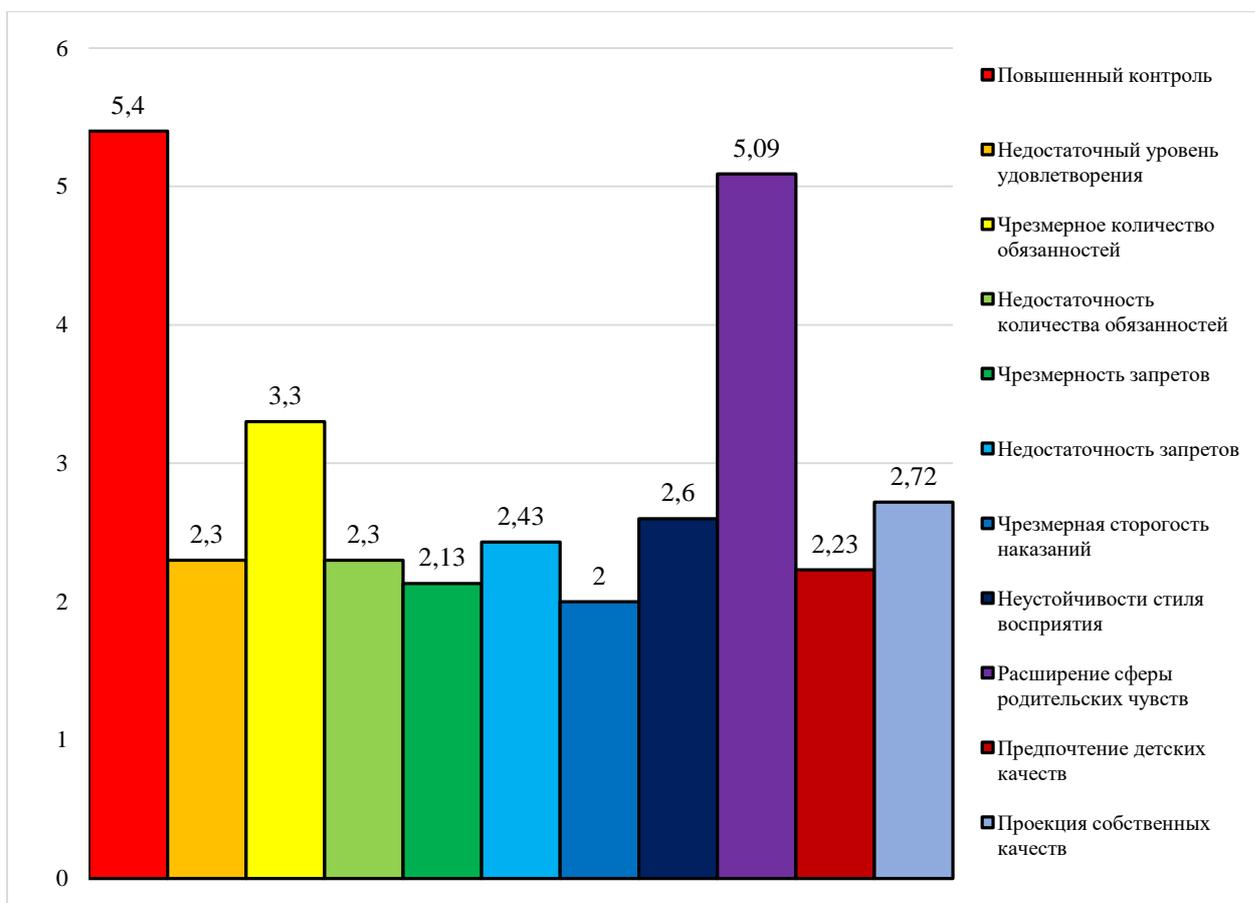

Рисунок 11 – Результаты оценки семейных взаимоотношений у респондентов, относящихся к «либеральной» семье

На рисунке 11 видно снижение показателей по вышеперечисленным характеристикам и увеличение показателя по шкале «проекции собственных качеств» (Мах = 2,72). При этом нарушение в процессе воспитания возможно, если родитель будет игнорировать настоящие качества ребенка, отдавая предпочтение тем чертам, которые приписываются ему за счет пола или возраста. Высокие значения выявлены, как и в предыдущей группе семей, по шкалам «повышенный контроль» (Мах = 5,4) и «расширение сферы родительских чувств» (Мах = 5,09), а самый низкий по шкале «чрезмерная строгость наказаний» (Мах=2). Результаты оценки семейных взаимоотношений у респондентов, представлены в приложении Б, таблице Б.1.

С целью обнаружения возможных взаимозависимостей между измеряемыми параметрами применим коэффициент корреляции Пирсона (r). Полученные данные представлены в таблице ниже. Проанализировав полученные результаты, мы можем сказать, что теоретические обоснования данной работы находят свое подтверждение в ходе практического исследования. Результаты корреляционного анализа типологических особенностей личности и родительских отношений у респондентов представлены на таблице 1.

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа индивидуально-типологического опросника и оценки родительских отношений у респондентов ($p \leq 0,05$)

r	Принятие-отвержение	Образ социально желательного поведения	Симбиоз	Авторитарная гиперсоциализация	Инфантилизм
Экстраверсия	0,312	0,521	–	0,812	0,421
Интроверсия	0,287	-0,214	–	–	–
Ригидность	0,522	0,721	-0,541	0,761	0,621
Агрессивность	0,821	0,698	-0,733	–	0,743
Сензитивность	-0,577	–	0,032	–	–
Лабильность	0,312	–	–	-0,322	–

Как видно из полученных данных, высокие значения корреляции наблюдаются между показателями агрессивности и принятия ребенка. Также это соответствует тому, что родители с повышенной агрессивностью не принимают симбиотические отношения со своими детьми. Ребенок в их глазах выглядит несамостоятельным, что соответствует высокой корреляции с показателем инфантилизации. Данное суждение также справедливо для показателя социально желательного поведения.

Положительная корреляция также наблюдается между показателем ригидности и авторитарной гиперсоциализации. Родители с ригидным мышлением склонны к инфантилизации, обесцениванию опыта своих детей, о чем свидетельствует корреляция между шкалами принятия-отвержения и обратная корреляция с симбиотическими отношениями.

При этом наблюдается тенденция, в которой экстраверсия родителя приводит к авторитарной гиперсоциализации. При сравнении результатов различных семей, а не только тех, что склонны к авторитарному стилю воспитания, становится ясно, что данная тенденция подкрепляется высоким показателем агрессивности личности, а не зависит напрямую от экстраверсии или интроверсии. Результаты корреляционного анализа типологических особенностей личности и семейных взаимоотношений у респондентов представлены на таблице 2.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа индивидуально-типологического опросника и семейных взаимоотношений у респондентов ($p \leq 0,05$)

r	Повышенный контроль	Чрезмерное удовлетворение потребностей	Недостаточное удовлетворение потребностей	Чрезмерное количество обязанностей	Неустойчивость стиля воспитания
Экстраверсия	0,677	0,455	0,134	–	0,455
Интроверсия	0,215	0,012	0,217	–	-0,671
Ригидность	0,756	0,0021	0,615	0,478	-0,629
Агрессивность	0,892	-0,672	0,822	0,678	–
Сензитивность	0,421	0,743	-0,614	–	0,314
Лабильность	0,116	0,213	–	0,0021	0,756

Как видно из полученных данных, для показателя экстраверсии характерна положительная корреляция с показателями повышенного контроля. Незначимая корреляция отмечалась между данным показателем и показателями чрезмерного удовлетворения потребностей, а также неустойчивостью стиля.

При этом при оценке шкалы интроверсии становится ясна отрицательная корреляция между данным значением и значением неустойчивости стиля.

Подобная тенденция характерна и для ригидности, которая напрямую связана с упрямством и настойчивостью. При этом для лабильного типа нервной системы характерна неустойчивость стиля воспитания: родители постоянно подвергаются изменениям своего эмоционального фона, поэтому не могут придерживаться единого стиля.

Для показателя ригидности также отмечается высокая корреляция со значениями повышенного контроля и недостаточного удовлетворения потребностей.

При оценке шкалы агрессивности также отмечается положительная корреляция со значением повышенного контроля, недостаточного удовлетворения потребностей, чрезмерным количеством обязанностей. Отрицательная корреляция наблюдается при оценке взаимосвязи агрессивности и чрезмерным удовлетворением потребностей.

Для высоких показателей сензитивности характерно наличие корреляции, связанной с чрезмерным удовлетворением потребностей ребенка. Соответственно, при оценке шкалы недостаточного удовлетворения потребностей наблюдается обратная корреляция.

Относительно невысокие значения взаимосвязи сензитивности и повышенного контроля также отмечены в таблице, однако это может свидетельствовать не столько о желании непосредственного контролировать ребенка, сколько о наличии тревожности у родителей с подобным значением чувствительности и эмоциональности.

Низкое значение «повышенного контроля» говорит о высоком уровне доверия между членами семьи. Здоровое удовлетворение потребностей и нормальное распределение обязанностей позволяют ребенку активно развиваться в рамках семьи. Результаты корреляционного анализа родительских отношений и семейных взаимоотношений у респондентов представлены на таблице 3.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа родительских отношений и семейных взаимоотношений у респондентов ($p \leq 0,05$)

r	Повышенный контроль	Чрезмерное удовлетворение потребностей	Недостаточное удовлетворение потребностей	Чрезмерное количество обязанностей	Неустойчивость стиля воспитания
Принятие-отвержение	0,493	–	–	0,4021	-0,3315
Образ социально желательного поведения	-0,501	–	–	-0,356	0,2114
Симбиоз	-0,209	–	–	-0,402	0,5236
Авторитарность	0,5102	-0,6002	–	0,451	0,005
Инфантилизация	0,607	0,376	–	-0,355	0,625

Как видно по представленным результатам, наиболее значимым являются чрезмерность количества обязанностей у ребенка, приводящая к воспитанию повышенной моральной ответственности (взаимосвязь с принятием-отвержением, обратная корреляция с симбиозом и инфантилизацией) и неустойчивость стиля воспитания (прямая взаимосвязь с этими же шкалами).

2.3 Методические рекомендации по коррекции детско-родительских отношений в семье

В первую очередь, задачей психолога является тренировка родителей, а не их исключительное порицание. Родителям необходимо показать, что дисциплинировать ребенка с помощью наказаний, но верного толка, а не только физических. Родители должны не только слышать своих детей,

удовлетворять их потребности, но также воспитывать в них ответственность и добросовестность без применения устрашающих методов. Уважение к чужим потребностям, положительное влияние на формирование ценностей среди детей – такие качества должны развивать родители в ходе терапии [17].

Одним из наиболее популярных методов коррекции отношений является метод «активного слушания», когда родители отрекаются от привычных «выигрышных» и «проигрышных» сценариев, выбирая те, в которых необходим компромисс и сотрудничество.

Также следует понимать, что родители не могут быть непогрешимыми. Они такие же люди, как и их дети, поэтому им позволительно быть непоследовательными. Их реакции меняются в зависимости от ситуации, их взгляды и подходы меняются под силой обстоятельств. В ходе терапии необходимо донести, что быть эффективным родителем – значит, уважать границы ребенка, его чувства и желания, а также положительно влиять на их развитие.

«Получившая широкую известность программа Т. Гордона «Тренинг эффективного родителя» (ТЭР) проводится при помощи самых различных общественных и социальных организаций. Основу взглядов Т. Гордона на семейное воспитание составляет феноменологическая теория личности К. Роджерса, который утверждает, что человеку свойственно стремление к совершенству, которое актуализируется, когда ребенок испытывает любовь, принятие и одобрение со стороны окружающих» [33].

«В модели Т. Гордона внимание концентрируется на формировании конструктивных навыков общения родителей. Групповая работа с родителями, по Т. Гордону, сводится к тому, что они должны усвоить три основных умения:

- слушать, что ребенок хочет сказать,
- выражать собственные чувства и эмоции, при этом использовать слова, доступные для понимания ребенку,

– руководствоваться принципом «оба правы» (или «выигрыш – выигрыш») при разрешении конфликтных ситуаций с ребенком.

Данная модель основана на идее о том, что проблема должна решаться родителями совместно с детьми. В родительских группах участники учатся активному слушанию, самовыражению, получают навыки ведения беседы.

Модель семейного воспитания Т. Гордона лежит в основе авторских вариантов психотренингов, предложенных американскими психологами Джин и Робертом Байярдами, их российскими коллегами Ю.Б. Гиппенрейтер, В.А. Рахматшаевой» [34].

«В «Практическом руководстве для отчаявшихся родителей» авторы предлагают парадоксальный подход к типичным проблемам подросткового возраста, таким как неуспехи в учебе, ложь, конфликты с родителями, побеги из дома, общение с «плохими друзьями». По мнению авторов, родителям необходимо прежде всего заняться собой, обратиться к своему внутреннему «Я», основательно пересмотреть формы общения с ребенком.

Основной задачей семейного воспитания, по А. Адлеру, является формирование социального интереса, который развивается прежде всего в отношениях ребенка с матерью. Основная задача матери состоит в воспитании у ребенка чувства сотрудничества, стремления к установлению взаимосвязей и товарищеских отношений. Последователем А. Адлера был педагог Р. Дрейкурс, который положил начало организации дискуссионных групп из живущих по соседству родителей. Он способствовал разработке идеи «семейного совета» как одного из средств, которое помогает установить атмосферу любви и доверия в семье. Р. Дрейкурс считал, что родителям следует опираться в своей деятельности на такие принципы, как принцип логических и естественных последствий, принцип отказа от применения силы, принцип принятия потребностей детей, а также принцип оказания поддержки детям. Он исходил из того, что родители будут обмениваться друг с другом опытом, задавать вопросы и стремиться получить поддержку и одобрение группы, в которой они работают. Основная задача тренера состоит

в умелой организации дискуссии, постановке вопросов, которые будут интересовать многих участников родительской группы, причем каждый член группы может периодически принимать на себя роль лидера при обмене информацией, специальными знаниями» [27].

«В русле представлений А. Адлера и Р. Дрейкурса выполнена программа выработки позитивной дисциплины у детей, которую разработали педагоги Д. Нельсон, Л. Лотт и Х. Гленн. Ключевые идеи воспитания, по их мнению, состоят в следующем:

- контроль родителей за поведением ребенка (в том числе за принятием обязанностей, ответственности, режима, установленного порядка);
- поддержание чувства достоинства и уважения к себе и ребенку;
- перспективная цель воспитания – формирование здоровой самооценки и жизненно необходимых навыков у детей, чтобы они были полноправными членами общества, благополучными людьми» [5].

«В 1950-х гг. в США возникло другое направление групповой работы с родителями, основанное Х. Джайноттом, детским психотерапевтом. Центральные идеи и ключевые понятия технологии воспитания Х. Джайнотта сводятся к следующему: полное познание взрослым самого себя, осознание собственных внутриличностных конфликтов; принятие и одобрительное отношение к личности, чувствам ребенка; сензитивность родителей к эмоциональным состояниям и переживаниям ребенка, стремление понять его» [24].

В контексте настоящего исследования была разработана программа занятий, которые были направлены на урегулирование и коррекцию детско-родительских проблемных отношений. Рекомендованная частота занятий – 1-2 раза в неделю. Длительность занятий – от 60 до 90 минут.

Общая структура занятия включает в себя следующие элементы: ритуал приветствия, разминку, основное содержание занятия, рефлекссию прошедшего занятия, ритуал прощания.

Описание плана занятий по коррекционной работе представлен в приложении В, таблице В.1. В результате предложенных упражнений родитель и ребёнок постепенно начинают общаться на одном языке, понимать мысли, чувства и другие действия партнёра.

Подводя итог второй главе, следует отметить, что «авторитарным» семьям свойственны высокие показатели агрессивности, сензитивности, экстраверсии, гиперсоциализации и, в целом, гиперстенические тенденции в поведении. Также на высоком уровне находятся инфантилизация и отвержение ребенка, повышенный контроль и расширение сферы родительских чувств, чрезмерность запретов и чрезмерная строгость наказаний. Для индифферентных семей свойственны высокие показатели ригидности, интроверсии, тревожности и лабильности и, в целом, гипостенический тип поведения. Также отмечаются высокие значения «образа социального поведения» и симбиоза. В отличие от авторитарных, по вышеописанным шкалам у данных семей наблюдается снижение всех показателей. Для либеральных семей характерны высокие показатели лабильности, спонтанности и равновесие между интроверсией и экстраверсией, что свидетельствует о циклотимных тенденциях в поведении. Также для них характерны высокие показатели симбиоза в отношениях, образа социально желательного поведения и принятия. Отмечаются высокие результаты в области проекции собственных чувств на ребенка, а также тенденции к повышенному контролю.

Коррекция детско-родительских отношений в данном случае должна акцентировать внимание на чувствах родителя и ребенка, потому как в силу особенностей стиля воспитания члены семьи лишены взаимопонимания. Психологу необходимо добиться выстраивания контакта между родителями и детьми, что позволит в дальнейшем сделать их отношения доверительными и комфортными для всех членов семьи.

Заключение

Настоящая работа подтверждает актуальность выбранной темы: наиболее важным фактором воспитания ребенка являются не только устойчивость стиля воспитания, но также индивидуальные характеристики родителей. С ранних лет ребенок перенимает поведенческие паттерны у тех родственников, которые его окружают, посредством наблюдения. Недостаточное внимание со стороны родителей может привести к возникновению различных комплексов. Вопрос принятия ребенка как цельной личности в семье до сих пор стоит очень остро, потому как степень проекции родителями их собственных качеств на ребенка очень высока. В зависимости от особенностей личности родителя происходит выбор воспитательных методик: высокая степень тревожности и неудовлетворенности своей ролью может привести к предпочтению как авторитарных методов воспитания, так и попустительских. Гармоничная семейная жизнь и всестороннее воспитание ребенка возможно лишь при здоровых взаимоотношениях между супругами и гармонично развивающейся личности родителя.

В ходе исследования были выполнены такие ранее поставленные задачи, как: изучено состояние проблемы в психолого-педагогической литературе, выявлены особенности психолого-педагогической коррекции детско-родительских отношений старших школьников, разработана модель психолого-педагогической коррекции детско-родительских отношений, определены этапы, методы, методики экспериментального исследования детско-родительских отношений, составлена характеристика выборки и проведен анализ результатов экспериментального исследования, составлена и проведена программа психолого-педагогической коррекции детско-родительских отношений в семьях, проанализированы результаты экспериментального исследования, а также выявлена взаимосвязь между

личностными характеристиками родителей и избираемыми стилями воспитания и отношения к ребенку.

В ходе теоретического исследования было выявлено, что детско-родительскими называются те семейные отношения, в которые непосредственно включается ребенок: они являются для него лично- и характерообразующими, а также главным источником информации о существующих паттернах поведения. В зависимости от того, какая это семья: детоцентрическая, демократическая или традиционная, детско-родительские отношения будут варьироваться.

Наиболее распространенными стилями семейного воспитания считаются авторитетный, авторитарный, либеральный, демократический, замещающий, хаотичный, гиперопекающий и индифферентный. По тому, какое качество жизни и взаимоотношений свойственно семье, их разделяют на гармоничные и дисгармоничные.

При анализе внутрисемейных проблем некоторые исследователи (Д. Боулби, И.С. Шефер) считают, что разнообразие родительского поведения диктуется разнообразием потребностей и конфликтов личности. Общаясь с ребенком, родитель воспроизводит свой опыт переживаний раннего детства.

В ходе практического исследования было выявлено, что «авторитарным» семьям свойственны высокие показатели агрессивности, сензитивности, экстраверсии, гиперсоциализации и, в целом, гиперстенические тенденции в поведении. Также на высоком уровне находятся инфантилизация и отверждение ребенка, повышенный контроль и расширение сферы родительских чувств, чрезмерность запретов и чрезмерная строгость наказаний.

Для индифферентных семей свойственны высокие показатели ригидности, интроверсии, тревожности и лабильности и, в целом, гипостенический тип поведения. Также отмечаются высокие значения «образа социального поведения» и симбиоза. В отличие от авторитарных, по

вышеописанным шкалам у данных семей наблюдается снижение всех показателей.

Для либеральных семей характерны высокие показатели лабильности, спонтанности и равновесие между интроверсией и экстраверсией, что свидетельствует о циклотимных тенденциях в поведении. Также для них характерны высокие показатели симбиоза в отношениях, образа социально желательного поведения и принятия. Отмечаются высокие результаты в области проекции собственных чувств на ребенка, а также тенденции к повышенному контролю.

Данное исследование подтверждает ранее выдвинутую гипотезу: у родителей с высокими показателями экстраверсии, ригидности и агрессивности преобладал авторитарный стиль воспитания, у родителей с высоким показателем лабильности отмечался индифферентный стиль воспитания, родителям с высоким показателем сензитивности соответствовал либеральный стиль воспитания.

Список используемой литературы

1. Алешина Ю. Е. Цикл развития семьи. Исследования и проблемы // Вестник МГУ. Психология. 2017. №2. С. 60–72.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : МГУ, 2019. 416 с.
3. Арутюнянц Э. Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи / Отец в современной семье. Вильнюс, 2019. С. 26–53.
4. Бодалев А. А., Обозов Н. Н., Столин В. В. О службе семьи // Психологический журнал, 2020. № 4. С. 91–98.
5. Браун Дж., Кристенсен Д. Теория и практика семейной психотерапии. 3-е междунар. Изд. СПб. : Питер, 2021. 352 с. (Серия «Золотой фонд психотерапии»).
6. Джеймс М. Брак и любовь. М. : Прогресс, 2019. 192 с.
7. Дружинин В. Н. Психология семьи. М. : «КСП», 2022. 160 с.
8. Захаров А. И. Неврозы у детей. СПб. Изд-во Дельта, 2021. 389 с.
9. Захаров А. И. Предпосылки патогенетически обоснованной семейной психотерапии детей с невротическими расстройствами // Семейная психотерапия при нервных и психических заболеваниях. Л. : МГУ, 2019. 288 с.
10. Ковалев А. Г. Психология личности. М, 2017. 321 с.
11. Ковалев С. В. Психология семейных отношений. М. : Педагогика, 2019. 159 с.
12. Ковар Л. Потерянные жизни. В сб. Семья / Книга для чтения / Т. 2. М, 2020. 437 с.
13. Когарян Г. С., Когарян А. С. Психотерапия сексуальных расстройств и конфликты конфликтов. М.: Медицина, 2020. 287 с.
14. Кондаков И. М., Сухарев А. В. Методологические основы зарубежных теорий профессионального развития // Вопросы психологии. № 5, 2020. С. 158–164.

15. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М, 2021. 567 с.
16. Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. М. : Медицина, 2021. 367 с.
17. Леви В. Нестандартный ребенок. М, 2019. 269 с.
18. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / Психология индивидуальных различий. Тексты. М. : Изд-во МГУ, 2019. 418 с.
19. Личко Е. А. Подростковая психиатрия. Л, 2018. 457 с.
20. Лосева В. К. Рисуем семью: Диагностика семейных отношений. М.: А. П. О, 2023. 179 с.
21. Мацковский М. С., Гурко Т. А. Молодая семья в большом городе. М. Знание, 2019. 148 с.
22. Мид М. Культура и мир детства. М, 2018. 397 с.
23. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л. : Изд. ЛГУ, 2020. 426 с.
24. Навайтис Г. Психологические особенности распада супружеских отношений // Человек после развода. 2019. С. 72–75.
25. Никольская И. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. Спб. : Специальная литература, 2020. 454 с.
26. Пезешкиан Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт. М. : Изд-во Март, 2021. 336 с.
27. Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М. : Политиздат, 2022. 254 с.
28. Психолог в детском дошкольном учреждении: Методические рекомендации к практической деятельности / Под ред. Т. В. Лаврентьевой. М.: Новая школа, 2023. 245 с.
29. Психологическая диагностика / Под ред. К. М. Гуревича. М. :2022. 232 с.
30. Психологические тесты. / Под ред. А. А. Карелина: в 2 т. М. : Гуманит. Изд. центр ВЛАДОС, 2022. Т 1. 312 с.

31. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностики. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2021. 672 с.
32. Рапопорт С. С. После разводная ситуация в восприятии разведенных // Человек после развода / Под ред. Н. Я. Соловьева. Вильнюс, 2015. С. 135–148.
33. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М: Изд. группа «Прогресс», 2022. 427 с.
34. Роджерс К. Р. Психология супружеских отношений. СПб. : «ЭКСМО-Пресс», 2022. 288 с.

Приложение А

Результаты опросника ИТО среди респондентов

Таблица А.1 – Результаты опросника ИТО среди респондентов

Испытуемый	Экстраверсия	Спонтанность	Агрессивность	Ригидность	Интроверсия	Сензитивность	Тревожность	Лабильность
Испытуемый 1	7	4	6	7	3	3	3	3
Испытуемый 2	7	5	7	7	4	2	3	3
Испытуемый 3	7	4	7	7	3	3	3	3
Испытуемый 4	6	4	6	7	4	3	3	3
Испытуемый 5	2	3	2	6	6	3	5	6
Испытуемый 6	3	3	1	6	5	3	5	5
Испытуемый 7	3	3	2	6	6	3	6	4
Испытуемый 8	5	5	2	2	5	4	2	5
Испытуемый 9	4	5	2	2	5	5	2	5
Испытуемый 10	5	5	2	2	5	3	2	5
Испытуемый 11	7	4	7	7	3	3	3	3
Испытуемый 12	2	3	2	6	6	3	5	6
Испытуемый 13	7	4	7	7	3	3	3	3
Испытуемый 14	7	4	6	7	3	3	3	3
Испытуемый 15	2	3	2	6	6	3	5	6
Испытуемый 16	5	5	2	2	5	3	2	5
Испытуемый 17	3	3	2	6	6	3	6	4
Испытуемый 18	4	5	2	2	5	5	2	5
Испытуемый 19	5	5	2	2	5	3	2	5
Испытуемый 20	7	4	6	7	3	3	3	3

Приложение Б

Результаты оценки семейных взаимоотношений у респондентов

Таблица Б.1– Результаты оценки семейных взаимоотношений у респондентов

Испытуемый	ПК	НУУП	ЧКО	НКО	ЧЗ	НЗ	ЧСН	НСВ	РСРЧ	ПДК	ПСК
Испытуемый 1	7	4	4	3	4	4	4	3	5	2	2
Испытуемый 2	7	4	4	3	4	4	4	3	6	1	2
Испытуемый 3	7	4	4	3	4	4	4	3	5	1	2
Испытуемый 4	7	4	4	3	4	4	4	3	6	1	2
Испытуемый 5	6	3	3	3	2	2	2	3	7	2	2
Испытуемый 6	6	3	3	3	2	2	2	3	5	2	2
Испытуемый 7	6	3	3	3	2	2	2	3	6	2	2
Испытуемый 8	5	2	3	2	2	2	2	2	5	2	2
Испытуемый 9	5	2	3	2	2	2	2	2	7	2	2
Испытуемый 10	5	2	3	2	2	2	2	2	5	2	2
Испытуемый 11	7	4	4	3	4	4	4	3	6	1	2
Испытуемый 12	6	3	3	3	2	2	2	3	5	2	2
Испытуемый 13	6	3	3	3	2	2	2	3	5	2	2
Испытуемый 14	7,	4	4	3	4	4	4	3	6	1	2
Испытуемый 15	5	2	3	2	2	2	2	2	5	2	2
Испытуемый 16	6	3	3	3	2	2	2	3	5	2	2
Испытуемый 17	7	4	4	3	4	4	4	3	5	2	2
Испытуемый 18	6	3	3	3	2	2	2	3	6	2	2
Испытуемый 19	5	2	3	2	2	2	2	2	6	2	2
Испытуемый 20	7	4	4	3	4	4	4	3	5	1	2

Примечание

Шкалы: ПК- повышенный контроль, НУУП – недостаточный уровень удовлетворения потребностей, ЧКО – чрезмерное количество обязанностей, НКО – недостаточное количество обязанностей, ЧЗ – чрезмерность запретов, НЗ – недостаточность запретов, ЧСН – чрезмерная строгость наказания, НСВ – неустойчивость стиля воспитания, РСРЧ – расширение сферы родительских чувств, ПДК – предпочтение детских качеств, ПСК – проекция собственных качеств.

Приложение В

Тематический план занятий по оптимизации детско-родительских отношений

Таблица В.1 – Тематический план занятий по оптимизации детско-родительских отношений

Занятие	Тема занятия	Цель занятия	Содержание
Занятие 1	«Знакомство»	Знакомство участников друг с другом и с групповой формой работы, формирование чувства близости между родителями и детьми.	Начало занятия. «Знакомство» «Связующая нить» Работа по теме занятия: «Какая рука у соседа» Упражнения, способствующие установлению контакта между родителем и ребёнком: «Игра без слов» Рефлексия Ритуал прощания
Занятие 2	«Мир подростковый и мир взрослый»	Осознание разницы между «миром» подростка и взрослого, что выражается в особенностях восприятия, эмоциональных переживаний, мотивации; приобретение навыков анализа причин поведения подростка, исходя из позиции самого подростка	Начало занятия: «Связующая нить» Работа по теме: «Подари улыбку», «Зеркало», «Клеевой дождик» Упражнения, способствующие установлению контакта между родителем и ребёнком: «Игра без правил» Рефлексия Ритуал прощания
Занятие 3	«Все мы чем-то похожи»	Развитие взаимодействия между членами группы, умения чувствовать друг друга, осознание своих индивидуальных качеств; налаживание	Начало занятия: «Связующая нить», «Имя» Работа по теме: «Тень», «Упрямый» Упражнения, способствующие установлению контакта между родителем и ребёнком: «машины» Рефлексия Ритуал прощания

Продолжение Приложения В

Продолжение таблицы В.1

Занятие	Тема занятия	Цель занятия	Содержание
Занятие 4	«Почувствуй себя любимым»	Укрепление уверенности родителей и детей в том, что они любимы, желанны; активизация сил, развитие навыков и умений выражать свои чувства.	Начало занятия: «Связующая нить», «Ласковое имя» Работа по теме: «Аплодисменты по кругу», «Паровозик», «Мы тебя любим» Рефлексия. Ритуал прощания
Занятие 5	«Путь доверия»	Формирование чувства близости между родителями и детьми, умения сопереживать, понимать чувства другого, доверять друг другу; установление доверительных отношений между родителями и детьми, принятие друг друга, тактильный контакт	Начало занятия: «Связующая нить», «Передай сигнал» Работа по теме: «Слепой и поводырь», «Кошки-мышки» Рефлексия. Ритуал прощания
Занятие 6	«Агрессия и гнев»	Развитие умения честно и открыто высказывать свои чувства обеим сторонам (родители и дети); работа с агрессией и гневом; осознание этих состояний, отработка навыков конструктивного общения, самоконтроля, адекватных способов выражения агрессии и гнева; проигрывание различных эмоций и состояний.	Начало занятия: «Связующая нить» Работа по теме: «Толкалки», «Дракон кусает свой хвост», «Ворвись в круг» Рефлексия. Ритуал прощания
Занятие 7	«Все вместе!»	Подведение итогов	Начало занятия: «Связующая нить» Работа по теме: «Рисунок-подарок», «Общий рисунок» Рефлексия Ритуал прощания